

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 808.26 (043.3) + 801.7 (043.3)

Алёхна Татьяна Викторовна

**СТРУКТУРА И ПРАГМАТИКА
ВВОДНОГО ТЕКСТА
(ПРЕДИСЛОВИЯ ЛЬВА САПЕГИ
К СТАТУТУ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО 1588 Г.)**

Специальность 10.02.19 —
Общес языкознание, социалингвистика, психалингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск, 1999

Работа выполнена на кафедре теоретического и славянского языкознания
Белорусского государственного университета

Научный руководитель:

доктор филологических наук профессор Н.Б.Мечковская

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук профессор А.Е.Михневич

кандидат филологических наук профессор В.П.Красней

Оппонирующая организация:

Институт языкознания им. Я.Коласа Национальной Академии наук Беларуси

Защита состоится “___” октября 1999 г. в 14 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, Минск, ул. К.Маркса, 31, филологический факультет, аудитория 62, тел. 222-33-66.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан “___” сентября 1999 г.

Ученый секретарь

совета по защите диссертаций

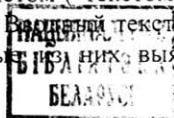
доктор филологических наук профессор

И.С.Ровдо

1

Исследование риторических произведений (работы С.С.Аверинцева, Б.Отвиновской, М.Л.Гаспарова, Е.Котарского, Ю.М.Лотмана, Т.Михаловской, З.Рындуха, Л.А.Софроновой, Е.Ульчиной, А.Чекаевской) касается в основном литературоведческих и культурологических аспектов риторики. Вместе с тем риторическая литература (руководства и образцы риторического искусства) разного времени представляет существенный интерес для лингвистики текста, поскольку внимание риторики и лингвистики текста направлено на онтологически близкие объекты: текст, речь как целое, рассматриваемые в аспекте тех целей, к которым стремится автор с помощью текста, речи. Будучи унаследованным от античной классики искусством (и техникой) убеждения и создания текстов, риторика, имевшая нормативный характер и структурировавшая устную и письменную речевую культуру с античности до классицизма, предписывала условия и формы социальной коммуникации и определяла правила составления и понимания текстов. Лингвистика текста, вслед за классической риторикой, исследует законы образования текстов и изучает условия удачной коммуникации, но при этом не является, в отличие от риторики, нормативной дисциплиной. С риторикой лингвистика текста объединяет интерес к структурной природе единиц текста, превышающих предложение, и к прагматическим вопросам взаимодействия говорящего и адресата. Для современной лингвистики текста актуально исследование жанров (как современных, так и традиционных риторических, а также фольклорных), т.е. поиск лингвистических соответствий жанровым характеристикам текстов (работы Л.П.Бердниковой и Л.И.Гололобовой, Н.В.Брагинской, З.М.Волоцкой, М.Д.Городниковой и Э.В.Будасси, А.А.Зализняка, Вяч.Вс.Иванова и В.Н.Топорова, Н.Ф.Иргеньевой, Н.М.Келейниковой, И.Х.Кубанова, М.И.Лекомцевой, Е.А.Лозинской, И.Б.Руберта, Т.Н.Свешниковой, Н.С.Семчинской, Т.М.Судник), при этом анализ структуры текста объединяет опыт классической риторики с методологией лингвистики текста. В работах А.Е.Михневича анализ жанровых особенностей лекции опирается на методы и приемы, разработанные в риторике. Актуальность исследования жанровых характеристик текстов в современной лингвистике текста обусловила обращение к жанру вводного текста в настоящей работе. Отличительная черта вводного текста как жанра — феномен "вводности", состоящий в том, чтобы расположить читателя к желаемому автором восприятию произведения. Предисловие, имея пропедевтические цели, заинтересовывает читателя (обещая ему полезную информацию или приятное времяпрепровождение) и одновременно представляет идею и содержание произведения. Предисловие не существует само по себе: для его появления необходимо наличие текста, нуждающегося в предварительной информации. По отношению к предваряемому произведению предисловие является метатекстом ("текстом о тексте") и содержит в себе концепт этого произведения. Введенный текст имеет специфические жанровые характеристики, некоторые из них выявлены

И.Р.Гальпериним. В данной работе жанровые особенности вводного текста исследуются на материале двух предисловий Льва Сапеги к Статуту Великого княжества Литовского (далее ВКЛ) 1588 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Актуальность диссертации обусловлена важностью исследования высокоавторитетных памятников белорусской книжно-письменной культуры на основе современной лингвистической методологии, в частности, методологии лингвистики текста, что позволяет, с одной стороны, провести апробацию и оценку исследовательских возможностей понятийно-терминологического аппарата лингвистики текста применительно к памятникам письменности XVI в., а с другой стороны — получить значимые результаты, совокупность которых дает представление о структурно-коммуникативных чертах вводного текста как жанра и является исчерпывающей поуровневой характеристикой структуры и прагматики двух предисловий Льва Сапеги к Статуту ВКЛ 1588 г. Кроме того, актуальность диссертации обусловлена тем, что несмотря на важную роль, которую Лев Сапега играет в истории белорусской культуры, до настоящего времени отсутствует фундаментальное исследование, посвященное изучению лингвистических особенностей произведений Сапеги.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках темы “Языковые единицы и организация текста в белорусском и других славянских языках”, разрабатываемой в соответствии с планом научно-исследовательских работ Белгосниверситета (№ 19962103 (1995-2000 гг.), утверждена Министерством образования Республики Беларусь).

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в характеристике текстовой (композиции и синтаксиса) и лексической (терминологической) структур предисловий Сапеги, их экспрессивно-стилистических средств и коммуникативных стратегий, включая определение общих элементов (обусловленных феноменом “вводности” и риторической традицией) и различительных черт, обусловленных прагматикой предисловий (жанровой спецификой и адресацией). Анализ терминологической структуры предисловий выявляет их концептуальные взаимосвязи с текстом Статута и характер использования юридических понятий в предисловиях и самом Статуте (в узком специальном значении или широком общекультурном смысле).

Для достижения цели исследования решались следующие задачи:

- 1) определение роли предисловий в риторической культуре белорусско-украинско-польского ареала к. XVI в.;
- 2) анализ композиции предисловий, т.е. частей текста, обусловленных развитием темы;

- 3) исследование терминологической структуры предисловий;
- 4) изучение моделей сложного синтаксического целого (далее ССЦ);
- 5) выявление средств и силы связности между композиционными частями и ССЦ, а также в пределах ССЦ;
- 6) анализ сочинительной, подчинительной и бессоюзной связи, типов подчинения, состава и продуктивности моделей простого и сложного предложения;
- 7) исследование экспрессивно-стилистических средств предисловий (тропов и синтаксических фигур);
- 8) определение прагматического значения единиц текстовой и терминологической структур, экспрессивно-стилистических средств;
- 9) определение принципов выбора стратегии убеждения в зависимости от адресации и назначения предисловий;
- 10) исследование социальной значимости предисловий на протяжении к. XVI-XX вв. с учетом переизданий Статута и историко-филологических проблемам исследования предисловий.

Объект и предмет исследования. В первом печатном издании Статута ВКЛ 1588 г. собственно кодексу предшествуют пять вводных текстов:

- 1) “привилей” короля Речи Посполитой Сигизмунда III, данный Льву Сапеге на исключительное право издавать Статут (начало: *sigismundus tertius dei gratia rex poloniae...*);
- 2) “привилей” Сигизмунда III об утверждении Статута (начало: *Жикгимонт трети, божью милостью, король полский...*);
- 3) посвящение первого издания кодекса Сигизмунду III (начало: *Наяснейшому, пану, пану, жикгимонту третему...*);
- 4) стихотворное описание и толкование герба Сапег, написанное Андреем Рымшей (начало: *Напреславные Астаровечные клейноты или гербы...*);
- 5) обращение ко всем сословиям ВКЛ в связи с принятием и изданием Статута (начало: *Всім вовец станом великого княства литовского...*).

Два из пяти вводных текстов — посвящение Статута Сигизмунду III и обращение ко всем сословиям ВКЛ — атрибутируются Льву Сапеге. Указанные тексты являются объектом исследования. Предисловия Сапеге, в оригинале не имеющие заглавий, в диссертации условно озаглавлены Посвящение и Обращение в соответствии с их жанром и назначением.

Предисловия анализировались по факсимильному изданию: Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. — Мн.: Бел. сав. энцыкл., 1989. — С. 44-45, 47-48. Предисловия цитируются по указанному изданию (после цитат в скобках приводятся номера страниц) и передаются средствами современной русской графики, при этом буква ъ на конце и в середине слов опущена. Пояснительный перевод предисловий на русский язык выполнен автором диссертации, поскольку перевод в указанном издании Статута во многих случаях неточен. Например, предложение *Тогды тот монитук або удило на погамованье каждого зуфальцу есть вы-*

найдено, абы се боячы права от кожного квалту и збытку погамовал, а над слабым и худшим не наствилсе и утискати его не мог [...] (47) переведено следующим образом: тогда тот мундштук, или удило, на сдерживание каждого наглеца был изобретен, чтобы боясь права от всякого насилия и произвола сдерживался, а над более слабым и худшим не издевался и уснетать его не мог. Выражение *над слабым и худшим* переведено как *над более слабым и худшим*, тогда как адекватный перевод должен быть следующим: *над более слабым и бедным* или *над более слабым и незнатным*.

Предлагаемый перевод исследуемых текстов помещен в Приложении к диссертации, при этом текстуальные совпадения с переводом в издании 1989 г. подчеркнуты. Предисловия в переводе разделены на ССЦ.

Предметом исследования являлись текстовая и лексическая структуры предисловий Сапеги, их экспрессивно-стилистические средства и коммуникативные стратегии.

Гипотеза. В основу исследования положены гипотезы о наличии у предисловий Сапеги структурно-коммуникативных черт вводного текста как жанра и о присутствии прагматических различий в текстовой и лексической структурах, экспрессивно-стилистических средствах и стратегиях убеждения предисловий разных риторических жанров.

Методология и методы проведенного исследования. Анализ предисловий Сапеги основан на методах современной лингвистики текста, что предполагает учет уровневой организации текста: от частей композиционной структуры (вступление, основная часть, заключение) к сверхфразовым единицам, а затем к предложению. Исследование текстовой и терминологической структур предисловий, а также стилистических средств проводилось следующим путем: от плана выражения какого-либо композиционного, синтаксического, лексического или стилистического явления к определению его плана содержания и прагматической функции. При анализе использовался категориальный и терминологический аппарат современной лингвистики текста. Обследованию был подвергнут весь языковой материал предисловий Сапеги. Анализ текстовой структуры предисловий включает в себя три уровня организации текста: композиционные части предисловий (вступление, основная часть, заключение), ССЦ и предложение. На уровне композиции и ССЦ исследовались состав и прагматика средств связности, на уровне предложения — соотношение сочинительной, подчинительной и бессоюзной связи, типы подчинения, состав и продуктивность моделей простого и сложного предложения.

При исследовании и интерпретации тропов и синтаксических фигур использовался категориальный и терминологический аппарат лингвистической поэтики. В ряде случаев привлекались некоторые категории классической риторики в сопоставлении с современными лингвистическими и литературоведческими категориями.

Научная новизна и значимость полученных результатов заключается в том, что в диссертации впервые проведено всестороннее исследование структуры, экспрессивных средств и прагматики двух предисловий Льва Сапеги к Статуту ВКЛ 1588 г.: выявлены структурно-коммуникативные черты текстов, обусловленные их вводным (по отношению к юридическому кодексу) характером; определены общие черты и различительные прагматические особенности предисловий; впервые проанализировано влияние европейской барочной эстетики на структуру и стилистику предисловий Сапеги. В диссертации впервые выдвинуто положение о целесообразности дополнения категориального аппарата лингвистики текста понятием "вводного текста" и выявлена совокупность структурно-композиционных, синтаксических и лексических особенностей текстов Сапеги, обусловленных их вводным (по отношению к юридическому кодексу) характером и являющихся основой структурной и стилистической близости предисловий. Кроме того, в диссертации исследована соотношенность в риторическом тексте традиционного и индивидуального; проанализирован выбор стратегии убеждения в зависимости от адресации риторического текста. В диссертации разработаны методы анализа памятников старобелорусской книжно-письменной культуры на основе понятийно-терминологического аппарата и методологии лингвистики текста, а также выявлены структурно-прагматические черты жанра вводного текста.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании (в лекционных курсах, практических занятиях, спецсеминарах и спецкурсах по лингвистике текста, истории белорусского литературного языка, общей риторике, истории риторики), а также в дальнейших исследованиях истории белорусского литературного языка и книжно-письменной культуры ВКЛ.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Категориальный аппарат лингвистики текста целесообразно дополнить понятием "вводного текста" как особой жанровой разновидности текстов, предваряющих основное содержание книги и обладающих совокупностью особых структурно-коммуникативных черт (феноменом "вводности").

2. Структурно-коммуникативные черты вводного текста таковы: демонстрация актуальности издания или предмета книги; представление ключевых понятий, замысла, содержательной направленности ("идеи") книги; включение произведения в широкий литературный, философский или социальный контекст; более широкое использование экспрессивно-стилистических средств, чем в основном тексте; пропедевтичность; наличие или большее присутствие индивидуально-авторского начала.

3. Два предисловия Льва Сапеги к Статуту ВКЛ 1588 г. (Посвящение и Обращение) отвечают издательско-риторической традиции европейской культуры и характеризуются сознательным следованием риторическим правилам создания текста и моделям европейской барочной эстетики, а также

рядом характерных черт вводного текста как жанра, чем обусловлено структурно-стилистическое сходство предисловий.

4. Прагматические различия в использовании персуазивных (убеждающих, от лат. *persuasio* — ‘убеждение’) приемов и экспрессивно-стилистических средств, текстовой и терминологической структурах и коммуникативных стратегиях предисловий Сапеги обусловлены их жанровой спецификой, т.е. разными риторическими моделями, положенными в основу Посвящения и Обращения.

Личный вклад соискателя: диссертация представляет собой самостоятельное и оригинальное исследование, выполненное лично автором. При характеристике предисловий Сапеги использовались данные исторических словарей, исследований по лингвистике текста, истории книжно-письменной культуры Великого княжества Литовского, истории белорусского языка XVI в., которые впервые применялись для подобного исследования, на основании чего были сделаны собственные выводы и заключения. Разработанная автором система методов анализа предисловий Сапеги позволила не только выявить структурные и прагматические особенности предисловий, но и наметить новые аспекты в изучении памятников старобелорусской риторической культуры.

Апробация результатов диссертации. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры теоретического и славянского языкознания и были представлены в докладах на следующих международных научных конференциях: “Беларуская мова ў другой палове XX стагоддзя” (Минск, октябрь 1997), “Проблемы семантического описания единиц языка и речи” (Минск, ноябрь 1998), “Язык и социум” (Минск, декабрь 1998), “Национально-культурный компонент в тексте и языке” (Минск, апрель 1999), “Современная филология: сегодня и завтра” (Минск, апрель 1999).

Опубликованность результатов. Результаты исследования представлены в семи публикациях, в том числе в двух научных журналах, одном сборнике статей и четырех сборниках материалов научных конференций. Совокупный объем публикаций составляет 30 страниц.

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из оглавления, перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, шести глав, соответствующих основным направлениям исследования, заключения, списка использованной литературы и приложения. Композиция работы обусловлена задачей поуровневого описания структуры предисловий Сапеги.

Во **Введении** обсуждаются проблемы корреляции риторики и современных лингвистических дисциплин, а также специфика вводного текста как жанра. **Общая характеристика работы** раскрывает актуальность, цели и задачи, объект и методы исследования, его научную новизну и практическую значимость, представляет основные положения диссертации, выносимые на защиту. В **первой главе** обсуждаются

историко-филологические вопросы изучения предисловий Сапеги и исследуется их судьба в переизданиях Статута в течение XVII-XX вв. Историко-филологическое введение в лингвистический анализ предисловий Сапеги необходимо, так как средневековые исследования предполагают комплексный подход, при котором текстологическое изучение памятника (анализ истории текста, вопросов его атрибуции и датировки, особенностей различных изданий памятника научного и практического характера) создает базу для собственно лингвистического исследования старопечатного произведения. Во **второй главе** освещается место риторики в книжной культуре ВКЛ XVI вв., определяется жанровый состав риторической литературы ВКЛ, а также тематическое и жанровое своеобразие старобелорусских предисловий. В **третьей главе** рассматривается композиционная структура вводных текстов Сапеги, показано влияние риторической композиционной модели на предисловия, анализируются приемы убеждения. **Четвертая глава** посвящена анализу средств и силы связности композиционных частей и ССЦ, ключевых понятий предисловий, а также раскрывает особенности их синтаксиса. В **пятой главе** исследуется состав и распределение юридических терминов в композиционных частях предисловий, определяются прагматические различия в употреблении терминов. В **шестой главе** анализируются средства выразительности предисловий, выявляется прагматическое значение тропов и синтаксических фигур и различия в их употреблении, связанные с жанром и адресацией вводных текстов Сапеги. В **Заключении** формулируются результаты исследования. В **Приложении** даны факсимиле вводных текстов Сапеги и их параллельный пояснительный перевод.

Полный объем диссертации составляет 132 страницы, в том числе: таблицы (20 шт.) — 10 страниц, список использованных источников (150 наименований) — 12 страниц, приложение — 4 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В первой главе **“Историко-филологические проблемы исследования вводных текстов Сапеги”** анализируются спорные вопросы истории предисловий Сапеги, в которых изложена его концепция права, основанная на занимавшей значительное место в социальной жизни Европы XVI в. теории естественного права. Недостаток исторических сведений не позволяет точно определить жанр Обращения: как публичную речь Сапеги на сейме в защиту Третьего Статута, вошедшую затем в его первое издание, или как предисловие к первому изданию Статута. В известной мере спорной является атрибуция вводных текстов, однако традиционно их автором считается Лев Сапега. Исследователи по-разному определяют роль Сапеги в подготовке Третьего Статута: от объявления Сапеги его создателем до признания только его издательской деятельности. Наиболее реальным и обос-

нованным представляется мнение о том, что Статут 1588 г. был подготовлен квалифицированными правоведами, работой которых руководили вначале Остафий Волович, канцлер ВКЛ с 1579 г., а затем Лев Сапега, который в 1585-1589 гг. занимал должность подканцлера. В то же время в предисловиях самого Сапегы к Статуту говорится только об издании кодекса на его собственные средства и не упоминается о какой-либо другой деятельности Сапегы по подготовке Статута.

Об отношении общества к проблемам авторства предисловий и роли Сапегы в подготовке Статута свидетельствует судьба Посвящения и Обращения в переизданиях Статута в XVII-XX вв.¹ Практически все, кроме изданий 1648 г., где опущено Обращение, и 1811 г., в котором вообще нет вводных текстов, переиздания Статута сохраняли предисловия Сапегы к первому изданию кодекса. Это говорит о том, что связь Третьего Статута с именем Сапегы, сначала как издателя и автора предисловий, а затем как создателя кодекса, в исторической памяти народа была несомненной.

Во второй главе **“Жанр предисловий в риторической культуре ВКЛ XVI в.”** раскрывается значение риторики в литературной практике ВКЛ XVI в. Риторика определяла литературные и эстетические вкусы эпохи и устанавливала нормы социальной коммуникации, осуществлявшейся в форме традиционных риторических жанров. В средние века в Европе сложились новые области применения риторического красноречия, которое в античности было рассчитано на устную публичную речь: канцелярско-юридическая (*ars notaria*) и эпископальная литература (*ars epistolandi*), а также искусство проповеди (*ars praedicandi*).

В европейской литературе XVI в. отказ от характерного для Возрождения подражания, часто некритического, стилю Цицерона вызвал обращение к широкой античной риторической традиции и противостояние двух тенденций: классической риторики Цицерона и новой модели прозы, разработанной Юстусом Липсием с опорой на стили Сенеки и Тацита². Модель прозы Цицерона характеризуется возвышенностью и торжественностью, ритмичностью, основанной на периодическом построении фраз, логически безупречной композицией и персуазивностью, многословием, пышностью стиля и обилием амплификаций и разнообразных фигур. Новому литературному стилю были присущи искренность и экспрессивность, интеллектуализм и сентенциозность, остроумие и парадоксальность мысли, выражаемой с помощью контрастов и антитез, отсутствие периодов, краткость предложений, отказ от видимой персуазивности. Сапега следует как традиции Цицерона, так и стилистике Липсия и Сенеки. Предисловиям присущи логическое построение текста, использование параллелизмов и протяженных фраз, свойственные стилю Цицерона. Вместе с тем цицероновская пер-

¹ Статут переиздавался в 1614, 1619, 1648, 1693, 1744, 1786, 1811, 1819 гг. в качестве актуального законодательства ВКЛ; в 1854, 1938, 1989 гг. — как культурно-исторический памятник.

² По словам Б.Отвиновской, “стиль Цицерона — это стиль университетов, церкви, иезуитов, дипломатии и в целом ортодоксии; стиль Сенеки связан с неортодоксальной прозой”.

суазивность у Сапеги дополняется метафоричностью, парадоксальностью и контрастностью мысли, частым использованием антитез, т.е. чертами нового литературного стиля, которые позднее станут характерными особенностями искусства барокко.

Предисловия были частью системы риторических жанров литературы ВКЛ XVI в. При этом предисловия к богослужебным книгам в большей степени подчинялись риторическим канонам, чем предисловия к неконфессиональным изданиям. Предисловия, которые были весьма распространенным жанром в литературе белорусско-украинско-польского ареала XVI в., концентрировали в себе актуальные явления литературной и общественной жизни той эпохи. Вводные тексты, объединяя в себе черты различных жанровых форм, интерпретировали издаваемое сочинение, ориентировали читателя в современной культурной и социальной проблематике, представляли собой зачатки массовой литературы и в то же время были одной из первых форм литературной критики. Старобелорусские предисловия, в том числе и предисловия Сапеги, отличаются просветительной направленностью, т.е. стремлением расширить сферу познаний и обогатить духовный мир читателя, пропагандой пользы книги и чтения. Вводные тексты различного содержания и формы объединялись в предисловно-последсловный комплекс, причем классический цикл состоял из посвящения и собственно предисловия к книге.

В начале третьей главы **“Композиция предисловий Сапеги”** определяется современное понимание цельности текста и ее соотношение с категориями разделов риторики *inventio* (нахождение материала речи) и *dispositio* (расположение материала).

Риторическая речь (*oratio*) была основной композиционной моделью произведений различных жанров, в том числе и предисловий Сапеги, в композиционной структуре которых выделяются три части: вступление (*exordium*), основная часть, или повествование (*narratio*), и заключение (*conclusio*). Во вступлениях к обоим предисловиям Сапега представляет общую тему предисловий ‘право и его социальная роль’ и использует различные риторические приемы установления контакта с читателем. С помощью общих мест (*loci communes*), т.е. общепринятых моральных принципов и историко-культурных сведений, Сапега демонстрирует благородную общность нравственных установок и культурной принадлежности автора и читателя и тем самым вызывает его доброжелательность. Цитирование Аристотеля и Цицерона призвано заинтересовать читателя и показать эрудицию автора, а также задержать внимание читателя на одном из важнейших мест рассуждения. Основная часть обоих предисловий — это рассуждение о сущности права и его роли в государстве, построенное по принципу дедукции, что обусловлено эстетикой рационалистического риторического искусства, предлагающего, по словам С.С.Аверинцева, “путь от универсалии к месту и лицу, от вневременной мыслимости казуса к реализации этого

казуса во времени, т.е. путь, аналогичный пути дедукции, пути силлогизма, этому "царскому пути рационализма от Аристотеля до Франсиса Бэкона". Доказательство усиливается и оживляется с помощью исторических примеров (*exempla*), имеющих дидактическую и иллюстративную функции и облегчающих понимание сущности права. В Посвящении исторические примеры служат эпидейктическим целям предисловия, представляя собой фон для прославления Сигизмунда III. В заключениях предисловий Сапега использует этикетные элементы, типологические для восточнославянских предисловий и предназначенные для того, чтобы взволновать читателя, вызвать у него уважение и доверие к автору и тем самым побудить к принятию точки зрения автора. Такими элементами являются эмоциональные обращения к читателю, рассказ о своей роли в издании Статута, характеристика пользы и значения издаваемой книги, т.е. мотивировка издания. С помощью этих приемов Сапега демонстрирует соблюдение издательских традиций и подчеркивает свое уважение к социуму. В заключении Посвящения содержится прославление Сигизмунда III в связи с утверждением Статута.

Композиция предисловий основана на барочном принципе контраста. Парадоксальные и резкие противопоставления должны были показать читателю всю привлекательность одного полюса (свободы и правопорядка) и все безобразие другого (несвободы, хаоса) и тем самым подчеркнуть социальное значение права и ценность издания Статута, убедить читателя в необходимости уважать закон. Исторические примеры создают контрастный фон для доказательства политической и социальной актуальности издания Статута. Панегирическая характеристика правления Сигизмунда III достигается путем комбинирования со- и противопоставлений, характерного для искусства барокко.

В начале четвертой главы "**Предисловия Сапеги как текстовые структуры (в аспекте связности текста)**" анализируется корреляция современной категории связности текста и категорий раздела риторики *inventio* (нахождение материала речи), в частности, понятия общего места (*loci communes*).

Исследование средств связности композиционных частей предисловий эксплицирует развитие общей темы предисловий 'право и его социальная роль' через ряд тем второго порядка, или подтем, а также систему ключевых понятий предисловий, т.е. их семантическую базу. В основной части Посвящения выявлены следующие подтемы: 'власть короля и закона', 'социальная роль права', 'божественное происхождение права'. В заключении Посвящения тема права сменяется панегирической темой, чему соответствует смена частотных средств связности (лексических повторов, словообразовательных повторов, повторов семантически близких слов). В Обращении исходная тема разворачивается через подтемы основной части 'право и свобода', 'право как защита от преступлений', 'право и власть короля', 'социальная роль права'. В заключении, кроме перечисленных, раз-

вивается подтема 'апология издания Статута'.

К ключевым понятиям предисловий относятся релевантные относительно текста каждого предисловия слова, встречающиеся во всех трех композиционных частях. В Посвящении ключевые слова *право, бог, статут, быти, милостивый, панованье, пановать* отвечают пониманию права как законодательного института, акцентируют в трактовке права способность властвовать, управлять, придают праву и власти божественную природу. Ключевое слово *милостивый*, характеризующее короля или его действия, утверждает милость как непрменный атрибут просвещенного и гуманного монарха. Ключевые понятия Обращения (*право, человек, воляность, быти, мети, могти, кожрый*) эксплицируют понимание права как гаранта свободы человека, адресацию Обращения, убеждающего в социальной значимости права каждого гражданина ВКЛ, а также связь понятий бытия и обладания, мощи: человек, имеющий правовую свободу, обладает могуществом. Высокая частотность лексического повтора *право* и его присутствие в большинстве высказываний обоих предисловий позволяет отнести их к "гимническим", по определению С.И.Гиндина, текстам³.

Сила связности композиционных частей и ССЦ и, следовательно, степень тематической спаянности выше в Посвящении, так как его эпидейктический жанр обусловил развертывание темы в заранее заданном направлении, когда каждая мысль приближает и обосновывает уже известный финал — прославление короля, фактически заложенное уже во вступлении. Меньшая тематическая спаянность Обращения вызвана большим, чем в Посвящении, количеством и разнообразием подтем, раскрывающих понятие права с разных сторон, тогда как в Посвящении все подтемы раскрывают понятие права в подчиненном эпидейктическим целям направлении. В обоих предисловиях сила связности между вступлением-основной частью выше, чем между основной частью-заключением, что обусловлено спецификой заключения, завершающего рассуждение о праве и имеющего собственные прагматические задачи: в Посвящении — панегирик Сигизмунду III, в Обращении — доказательство актуальности издания Статута. При этом в Посвящении заключение более самостоятельно, что обусловлено сменой темы (переходом от характеристики права к прославлению Сигизмунда III), тогда как в заключении Обращения исходная тема сохраняется.

В обоих предисловиях преобладают полипредикативные предложения: сложные синтаксические конструкции с разными видами связи (сочинением, подчинением и бессоюзием). При этом предложения Обращения менее усложнены, чем предложения Посвящения, что обусловлено большим количеством подтем (подтеме соответствуют одно-два предложения). В обоих предисловиях наиболее сложные синтаксические конструк-

³ В "гимнических" текстах, по мнению исследователя, "можно выделить элемент повтора, входящий в структурную характеристику любого субтекста: в разных местах текста могут возникать дополнительные, локальные повторы и связки, но и в этих по-инному связанных субтекстах должен присутствовать сквозной повтор".

ции не входят в состав ССЦ, обладая смысловой самостоятельностью и тематической завершенностью. Приоритет гипотаксиса, представленного причинно-следственными, целевыми, изъяснительными и определительными отношениями, отвечает персуазивным задачам риторических текстов, так как позволяет достичь аргументированности, точности и детализации изложения и создает убедительную логику доказательства. Преобладание последовательного подчинения обусловлено плавностью развития темы и создает эффект непрерывного движения мысли от начала до конца текста. С помощью систематической постановки местоимения перед замещаемым им словом (катафоры) достигается эффект ожидания и, следовательно, интеллектуальная напряженность изложения.

Пятая глава **“Терминологическая структура предисловий к Статуту ВКЛ XVI в.”** посвящена анализу юридической терминологии в предисловиях Сапеги. Терминологическое значение ранних терминов права зависело от контекста: они имеют более узкие и специализированные значения в тексте Статута и более широкую общеупотребительную семантику — в предисловиях Сапеги. Эволюция ранней терминологической лексики от общеупотребительных значений в предисловиях Сапеги к детализированной семантике в артикулах самого Статута обусловлена разной жанровой природой этих текстов. Язык законов требует точности и строго дифференцированных значений; цель предисловий — раскрыть смысл института права для массового читателя, поэтому ключевая юридическая лексика в предисловиях сохраняет свою широкую неспециализированную семантику. Вместе с тем понимание права и закона одинаково и в артикулах Статута, и в предисловиях к нему. Слова *право, правда, справедливость* в славянской традиции являются наиболее общими обозначениями права и закона.

В юридических терминах предисловий Сапеги выделяются две группы. Группа А (“государство и общество”) — это термины, обозначающие общие понятия государственного и общественного характера. Группа Б (“право, закон, суд”) — термины, имеющие более специальные значения и принадлежащие к собственно юридическим понятиям. В Посвящении терминология связана в основном со сферой государственного права (группа А) и обозначает различные понятия, связанные с королевской властью: *господар, король, великий князь, пан, речь посполитая, панованье, подданство*. Из специальной юридической терминологии (группа Б) в Посвящении присутствуют самые общие понятия: *право, право описаное, статут, суд, вольности* (‘привилегии сословия шляхты’), *маетность*. В Обращении, кроме этих терминов группы Б, употребляются термины, имеющие узкие юридические значения (названия различных видов нарушений закона): *звалт, збыток, кривда, шкода*. Использование специальных юридических понятий в Обращении вызвано более глубокой и детальной, чем в Посвящении, трактовкой понятия права: в Посвящении право понимается как основа государства и королевской власти, в Обращении показана охранительная

функция права как средства защиты от несправедливости и перечисляемых Сапегой преступных посягательств на жизнь, имущество и доброе имя человека. В Посвящении специальные юридические термины употребляются чаще, чем в Обращении — термины с “государственным” значением. Это обусловлено смешанным жанром Посвящения, совмещающего две темы: прославление Сигизмунда III и раскрытие понятия права. Лексемы группы А в Обращении употребляются только в связи с рассуждением об институте права в ВКЛ, что требует терминологической лексики, называющей понятия государственной и общественной жизни ВКЛ.

Под терминологической структурой предисловия понимается распределение терминов в композиционных частях. Вступления и заключения предисловий концентрируют в себе термины, наиболее соответствующие жанру предисловия (“государственные” термины в Посвящении и собственно юридические — в Обращении). Вместе с тем в Посвящении распределение групп А и Б по композиционным частям более равномерное, чем в Обращении, где почти все лексемы группы А сконцентрированы в основной части. Это объясняется трактовкой права через категории власти и государственности (термины группы А) в Посвящении, тогда как в Обращении право не соотносимо с этими понятиями.

В шестой главе “Тропы и синтаксические фигуры в предисловиях Сапеги” анализируется прагматическое значение тропов и синтаксических фигур. Метафора является практически единственным образным средством предисловий: в Посвящении все 14 тропов — метафоры, в Обращении из 9 тропов 8 метафор. Большинство метафор в образной форме представляют понятия права и закона, раскрывая их сущность наиболее убедительным, легким для восприятия и запоминающимся способом. Для образного представления понятия права Сапега использует метафоры трех типов (в терминологии Н.Д.Арутюновой): идентифицирующие (*монштук на зүфальцы, удило, скарб*), предикативные, или когнитивные (*право быти глухое, право не маеть браку межы убогим а богатым, право се упросити не дасть, право пануеть*) и генитивную (*гроза прав*). Эти метафоры добавляют к значению термина *право* следующие семы: ограничивающая и сдерживающая сила; высокая ценность; беспристрастность и справедливость; угроза, страх, строгость. Кроме того, право выступает в роли одушевленной сущности и наделяется человеческими способностями и качествами, уподобляясь человеку-организатору, правителю, руководителю. Метафоры *монштук на зүфальцы, удило* присутствуют в обоих предисловиях, эмфатически выделяя одну из важнейших функций права — регулирующую взаимоотношения между людьми с помощью законодательства.

В семантике основных синтаксических фигур предисловий — антитез — присутствуют характерный для барокко принцип контраста. Для Сапеги антитеза является не только средством украшения стиля, но и способом организации доказательства: систематическое использование антитез, принад-

лежащих к фигурам мысли. реализовало, по мнению риторов XVI-XVII вв., задачу убеждения читателя (главную задачу риторики) и позволяло достичь эффекта “остроумия” (*acumen*), одного из важных принципов барочной поэтики. Цитаты из Аристотеля и Цицерона — важнейшие места рассуждения — имеют форму стилистических фигур со значением противопоставления. В Посвящении это хиазм (зеркально обращенный параллелизм с расположением аналогичных частей АВ В'А'), обычно со значением антитезы: *там бельлуа, а по нашему дикое зверя пануеть, где человек водлуг уподобанья своего владность свою ростегаеть, а где опять право, або статуть зору маеть, там сам бог всим владнеть* [там бельлуа, а по-нашему дикий зверь господствует, где человек по своему желанию власть свою осуществляет, а где опять право или статут верх имеет, там сам бог всем владеет] (44). В Обращении цитата имеет форму оксюморона (сжатой и оттого парадоксально звучащей антитезы): *их естесмо невольниками прав для того, абы съмы вольности уживати могли* [мы являемся невольниками законов для того, чтобы свободы использовать могли] (47).

В предисловиях с целями амплификации используются синонимические накопления слов (*congeries*), градации и эпитеты, с помощью которых создается эмфатическое выделение важной мысли, привлечение внимания к ней, а также эффект пышности стиля. Период (в современном понимании термина) в предисловиях практически отсутствует. Это связано с преобладанием у Сапеги последовательного подчинения, при котором период мало возможен. Вместе с тем Сапега часто использует синтаксические параллелизмы в составе полипредикативного предложения, эмфатически выделяя с их помощью важные места: функцию права, панегирическую характеристику короля (в Посвящении), необходимость свободы (в Обращении), а также издание Статута на собственные средства. Использование синтаксических параллелизмов позволяет достичь эффекта ритмичности, чем создается возвышенность стиля, усиливается эмоциональное воздействие на читателя. В Посвящении контраст, реализуемый через антитезы, дополняется двумя сотнесенными между собой сравнениями, которые служат прославлению короля и в сочетании с антитезами реализуют эпидейктические цели предисловия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Сохранение предисловий Сапеги в практических и научных переизданиях Статута в XVII-XX вв. отражает отношение издателей к спорным вопросам истории вводных текстов. Практически все издания Статута неизменно сохраняли предисловия Сапеги, так как связь выхода кодекса с именем Сапеги была несомненной: в историческую память народа Лев Сапега вошел как бесспорный автор предисловий к Статуту и если не единственный, то один из главных его создателей.

Предисловия как литературный жанр в ВКЛ XVI в., в том числе По-

священие и Обращение, были фактом риторической практики и характеризовались просветительской и дидактической направленностью и зависимостью формы от жанра и содержания основного текста. Посвящение и Обращение отвечают издательско-риторической традиции европейской культуры, образуют тематическое и структурное единство и составляют наиболее распространенный комплекс из посвятельного предисловия и собственно предисловия к книге, содержательно более важного. Обращение является собственно предисловием (апологией издания Статута); Посвящение представляет собой смешанный жанр, объединяющий задачи посвятельного предисловия и собственно предисловия. Вводные тексты Сапеги облегчают читателю путь к пониманию философской основы Статута и популяризируют его содержание, т.е. обладают такой особенностью жанра вводного текста, как пропедевтичность [1]; [5].

2. Предисловия характеризуются общностью композиционных частей и риторических приемов развития темы. Это обусловлено как нормативностью расположения материала в риторическом произведении, так и концептуальной близостью предисловий. Риторические приемы развития темы (цитирование, ссылки на традицию и авторитет, исторические примеры, мотивировка издания, этикетных формул, подчеркивающих соблюдение издательских традиций и уважение к социуму) реализуют ретроспективную направленность вводного текста, которая соотносит произведение с предшествующей историей и философией, т.е. определяет его место в культуре социума. Демонстрация актуальности издания Статута и его включение в широкий философский и культурный контекст подтверждают наличие у предисловий Сапеги структурно-прагматических черт вводного текста.

Влияние поэтики барокко на композицию предисловий выразилось в использовании приема контраста, а также в сочетании со- и противопоставлений при панегирической характеристике Сигизмунда III в Посвящении [7].

3. Средства связности предисловий эксплицируют развитие основной темы 'право и его социальная роль' через ряд подтем и степень тематической самостоятельности композиционных частей и ССЦ. При этом Обращение характеризуется более разнообразным составом подтем и меньшей тематической спаянностью, тогда как в Посвящении все подтемы связаны с эпидейктическими целями, чем вызвана его большая тематическая спаянность. Ключевые понятия предисловий говорят о прагматических различиях в трактовке права, обусловленных жанром и адресацией предисловий. Если в Посвящении право исходит от бога и наделено властью, то в Обращении — гарантирует свободу и защищает каждого человека от преступлений. В выборе основной темы предисловий (раскрытия понятия права) реализуется такая черта вводного текста, как представление ключевых понятий книги и ее содержательной направленности.

В обоих предисловиях преобладают полипредикативные предложе-

ния. Усложненность синтаксиса наряду с приоритетом гипотаксиса и последовательного подчинения создает интеллектуализированный стиль предисловий, ориентированный на логику и убедительность, и эффект непрерывного развития темы. Перечисленные синтаксические особенности предисловий позволяют назвать Сапегу наследником модели прозы Цицерона [7].

4. Использование правовых терминов в предисловиях обусловлено их концептуальной связью со Статутом, т.е. спецификой вводного текста как жанра. Юридические термины в предисловиях Сапегы — это базовые понятия права, при этом употребление термина *право* отражает древнеславянскую юридическую традицию неразделимости понятий права и закона.

Частотность и распределение терминов в двух предисловиях отражают их жанровые различия: в Посвящении преобладают термины из сферы государственной и общественной жизни ВКЛ, в Обращении — более специальные юридические термины. В Посвящении Сапегка показывает взгляд на право “сверху”, со стороны государства (право понимается как основа государства и королевской власти), а в Обращении — “снизу”, со стороны человека (право выступает как защита человека от несправедливости и преступлений) [3]; [6].

5. Основным тропом в предисловиях являются метафоры, большая часть которых эмфатически выделяет понятие права, что обеспечивает его восприятие в доступной и привлекательной для читателя форме. В Посвящении основной способ представления права — ряд метафор, тогда как в Обращении — содержательно-логическое раскрытие понятия. Основное средство синтаксической экспрессии в предисловиях — антитезы, создающие эффект интеллектуальной напряженности и убедительности. В предисловиях присутствуют такие структурно-коммуникативные особенности вводного текста, как большее, чем в основном тексте, использование экспрессивно-стилистических средств и присутствие авторского начала. Использование тропов и фигур для достижения убедительности отвечает перспективной направленности вводного текста, т.е. служит для того, чтобы заинтересовать читателя и привлечь его внимание, в запоминающейся форме внедрить в бытовое сознание основные положения концептуальной базы Статута.

При одинаковом составе тропов и синтаксических фигур в предисловиях (метафоры, антитезы, сравнения, синтаксические параллелизмы, накопления синонимов) Посвящение, согласно требованиям эпидейктического жанра, более насыщено ими, в то время как Обращению присущ прозрачный и строгий, менее украшенный стиль. Использование фигур с семантикой контраста (парадоксов, антитез) обусловлено влиянием поэтики барокко и литературного стиля Юстуса Липсия, ориентированного на модель прозы Сенеки [2]; [4].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Статьи в научных журналах:

1. Алехна Т.В. Прадмовы Льва Сапегі да Статута Вялікага княства Літоўскага 1588 г.: гісторыка-філалагічныя праблемы даследавання // Веснік БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія. — 1998. — № 1. — С. 25—27.
2. Алехна Т.В. Сродкі сінтаксічнай экспрэсіі ў прадмовах Льва Сапегі да Статута Вялікага княства Літоўскага 1588 г. // Веснік БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія. — 1999. — № 1. — С. 40—43.

Статья в сборнике научных статей:

3. Алехна Т.В. Ключавыя тэрміны права ў прадмовах Льва Сапегі да Статута Вялікага княства Літоўскага 1588 г. // Тэрміналагічны бюлетэнь. — 1999. — Вып. 2. — С. 7—13.

Материалы научных конференций:

4. Алехна Т.В. Концепты 'право', 'закон' и их метафорическое представление в Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. // Проблемы семантического описания единиц языка и речи: Материалы докл. Международ. науч. конф., посвящ. 50-летию МГЛУ, Минск, 10-12 ноября 1998 г.: В 2 ч. — Мн., 1998. — Ч.1. — С.107 — 110.
5. Алехна Т.В. Культурная спадчына і нацыянальнае адраджэнне: Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. у сучасных беларускіх выданнях і філалагічных даследаваннях // Беларускай мова ў другой палове XX стагоддзя: Матэрыялы Міжнарод. навук. канф., Мінск, 22-24 кастрычніка 1997 г. — Мн., 1998. — С. 52—55.
6. Алехна Т.В. Соотношение концептов 'право', 'закон' и терминов *право*, *закон* в Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. и предисловиях к нему // Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы II Международ. науч. конф., Минск, 7-9 апреля 1999 г.: В 3 ч. — Мн., 1999. — Ч. 1. — С. 185 — 188.
7. Алехна Т.В. Структура и прагматика вводных текстов Льва Сапегі к Статуту Великого княжества Литовского 1588 г. // Современная филология: сегодня и завтра: Материалы науч. конф. молодых ученых, Минск, 30 апреля 1999 г. — Мн., 1999. — С. 3—6.

РЕЗЮМЕ

Алёхна Татьяна Викторовна
Структура и прагматика вводного текста
(предисловия Льва Сапеги к Статуту
Великого княжества Литовского 1588 г.)

Лингвистика текста, риторика, вводный текст, предисловие, композиция, юридическая терминология, связность текста, сложное синтаксическое целое, метафора, синтаксические фигуры, Лев Сапега, Статут Великого княжества Литовского 1588 г.

Объектом исследования является один из распространенных жанров риторической литературы ВКЛ XVI в. — предисловия, а именно два предисловия Льва Сапеги к Статуту ВКЛ 1588 г. Цель работы заключалась в анализе текстовой (композиции и синтаксиса) и терминологической структур, средств выразительности, коммуникативных стратегий предисловий Льва Сапеги методами лингвистики текста, а также в определении общих элементов, обусловленных феноменом “вводности” и риторическим канонем, и прагматических различий, связанных с жанром и адресацией предисловий. В результате исследования выявлено следующее: 1) Посвящение и Обращение отвечают издательско-риторической традиции европейской культуры и характеризуются структурно-стилистическим сходством, обусловленным сознательным следованием риторическим правилам создания текста и моделям европейской барочной эстетики, а также совокупностью структурно-коммуникативных черт, образующих феномен “вводности”; 2) прагматические различия в использовании персуазивных (убеждающих) приемов и средств выразительности, текстовой и терминологической структуре предисловий Сапеги обусловлены их жанровой спецификой и, следовательно, разными риторическими моделями, положенными в основу Посвящения и Обращения.

Научная новизна работы заключается в исследовании старобелорусских риторических текстов (предисловий) методами лингвистики текста и поуровневом описании структуры и прагматики предисловий Льва Сапеги. Данные диссертации могут быть использованы в лекционных курсах и семинарских занятиях по лингвистике текста, истории белорусского литературного языка, истории риторики.

РЭЗЬЮМЕ

Алэхна Таццяна Віктараўна
Структура і прагматыка ўступнага тэксту
(прадмовы Льва Сапегі да Статута
Вялікага княства Літоўскага 1588 г.)

Лінгвістыка тэксту, рыторыка, уступны тэкст, прадмова, кампазіцыя, юрыдычная тэрміналогія, звязнасць тэксту, складанае сінтаксічнае цэлае, метафара, сінтаксічныя фігуры, Леў Сапега, Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г.

Аб'ектам даследавання з'яўляецца адзін з распаўсюджаных жанраў рытарычнай літаратуры ВКЛ XVI ст. — прадмовы, а іменна дзве прадмовы Льва Сапегі да Статута ВКЛ 1588 г. Мэта работы заключалася ў аналізе тэкставай (кампазіцыі і сінтаксісу), тэрміналагічнай структур, сродкаў выразнасці, камунікатыўных стратэгий прадмоў Льва Сапегі метадамі лінгвістыкі тэксту, а таксама ў вызначэнні агульных элементаў, абумоўленых феноменам “уступнасці” і рытарычным канонам, і прагматычных адрозненняў, звязаных з жанрам і адрасацыяй прадмоў. У выніку даследавання выяўлена наступнае: 1) Прысвячэнне і Адозва адпавядаюць выдавецка-рытарычнай традыцыі еўрапейскай культуры і характарызуюцца структура-стылістычным падабенствам, абумоўленым свядомым прытрымліваннем рытарычных правілаў стварэння тэксту і мадэляў еўрапейскай барочнай эстэтыкі, а таксама сукупнасцю структура-камунікатыўных рысаў, якія ствараюць феномен “уступнасці”; 2) прагматычныя адрозненні ў выкарыстанні персуазыўных (пераканаўчых) прыёмаў і сродкаў выразнасці, тэкставай і тэрміналагічнай структуры прадмоў Сапегі абумоўлены іх жанравай спецыфікай і, такім чынам, рознымі рытарычнымі мадэлямі, якія ляжаць ў аснове Прысвячэння і Адозвы.

Навуковая навізна працы заключаецца ў даследаванні старабеларускіх рытарычных тэкстаў метадамі лінгвістыкі тэксту і паўзроўневым апісанні структуры і прагматыкі прадмоў Льва Сапегі. Дадзеныя дысертацыі могуць выкарыстоўвацца ў лекцыйных курсах і семінарскіх занятках па лінгвістыкі тэксту, гісторыі беларускай літаратурнай мовы, гісторыі рыторыкі.

SUMMARY

Tatyana B. Aliokhna

Structure and pragmatic of introductory text (Lev Sapega's prefaces to Statute of Great Lithuanian Princedom of 1588)

Textlinguistics, rhetoric, introductory text, preface, composition, juridical terminology, coherence of text, supersentence unit, metaphor, syntactic figures of speech, Lev Sapega, Statute of Great Lithuanian Princedom of 1588.

The object of the research is one of the popular genres of the rhetorical literature in Great Lithuanian Princedom in XVI century — prefaces, in particular, two Lev Sapega's prefaces to Statute of Great Lithuanian Princedom of 1588. The purpose of the work consists in the analyse of text (composition and syntax) and terminological structure, means of expressiveness, communicative strategy of Lev Sapega's prefaces with the help of the methods of textlinguistics, as well as in the definition of general elements, which are conditioned by the phenomenon of "introduction" and rhetorical canon, and of the pragmatial differences, which are connected with the genre and address of this prefaces. The results of the research are next: 1) Dedication and Appeal correspond to the publishing and rhetorical tradition of the European culture and are characterized by the structural and stylistic similarity, which is conditioned by the deliberate movement to rhetorical rules of the creation of a text and the models of European baroque aesthetics, as well as by the totality of the structural and communicative traits, which create the phenomenon of "introduction"; 2) the pragmatial differences in the use of the methods of convince and means of expressiveness, text and terminological structure of Sapega's prefaces are conditioned by their genre specificity and, therefore, by the different rhetorical models, which are the basis of Dedication and Appeal.

The scientific novelty of the work is in the research of Old Byelorussian rhetorical texts (prefaces) with the help of the methods of textlinguistics and in the level description of structure and pragmatics of Lev Sapega's prefaces. The results of the work can be used in the lecture and seminar courses of textlinguistics, history of the Byelorussian literary language, history of rhetoric.

Подписано в печать 22. 09. 99. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 100 экз. Зак. 672.

Белорусский государственный университет.
Лицензия ЛВ № 315 от 14.07.98.
220050, Минск, пр. Ф. Скорины, 4.

Отпечатано в Издательском центре БГУ.
220030, г. Минск, ул. Красноармейская, 6.

2 Ag 3747.3

8000000 1750272